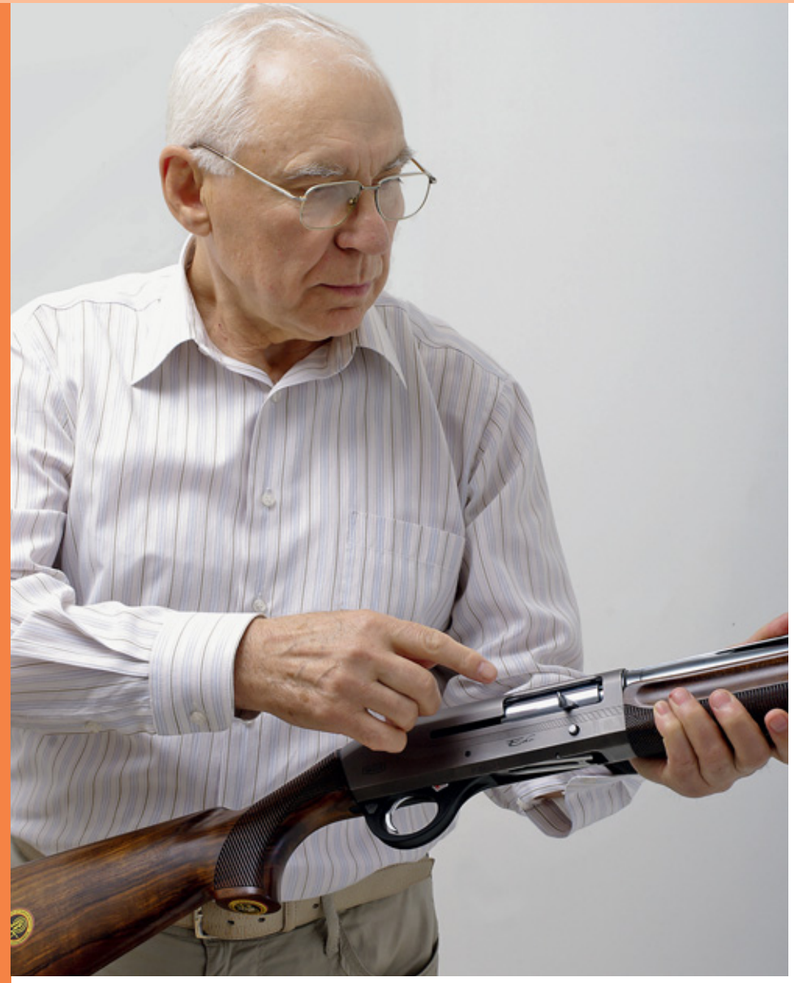
Брешианская нимфа

Самозарядное ружьё Breda Echo



Римантас Норейка

Сложилось так, что история практики более или менее широкого использования гладкоствольного самозарядного ружья на охоте не насчитывает ещё и 110 лет, если принять за её начало середину первого десятилетия XX в., когда было начато серийное производство ружья Auto 5 Дж. М. Браунинга в Бельгии и несколько позже – в США.

Самозарядное ружьё Браунинга Auto 5, модифицированные прообразы которого выпускаются и по сей день (Breda Argus, Franchi AL 48, МЦ-21-12), было с автоматикой, действующей от отдачи ствола с длинным его ходом. Вторым по хронологии серийно выпускаемым самозарядным охотничьим ружьём оказалось ружьё шведского оружейника А. Шьёгрена с инерционной системой автоматики, действующей от отдачи всего оружия. Ружьё выпускалось одно десятилетие, с 1904 по 1914 г., и больше его производство не возобновлялось. И только во второй половине XX в. были созданы охотничьи ружья, работающие от отдачи ствола с коротким ходом, с подвижным патронником, а также одни из самых массовых – газоотводные. Но 47 лет тому назад в автоматику самозарядного оружия вернулся принцип инерции благодаря разработкам и изобретениям талантливого итальянского оружейника Бруно Чиволани (1922-2008), создавшего оружие вместе с компанией Benelli Armi. В этом году Бруно Чиволани исполнилось бы 90 лет, и эта статья – также дань памяти великому Мастеру.

Перевоплощение самозарядки

Не так давно, всего около четверти века тому назад, самозарядное ружьё многими охотниками воспринималось как узкоспециализированное по видам охот оружие, к тому же с сомнительной общественно-этической оценкой. В вину ему вменялись различные недостатки: это и невысокая надёжность работы автоматики с патронами различных марок, наличие одного ствола с патроном одного типа; и сложность быстрой замены патрона в патроннике и в магазине, отрицательное влияние охот с ним на численность дичи и др. Поэтому оно часто приобреталось и пребывало в качестве второго или третьего ружья.

Такое положение самозарядного ружья просуществовало вплоть до конца XX в., когда произошли разительные перемены – ведущие мировые производители самозарядных ружей осуществили революционный технический скачок в развитии всех систем и повышении технико-баллистических характеристик стволов этих ружей, а главное – добились высоких показателей эргономики, дизайна и надёжности их функционирования. По многим характеристикам: прикладистости, управляемости и качеству боя – самозарядки нового поколения перестали уступать хорошим двустволкам.

Что же касается этики использования самозарядных ружей на охоте и стрельбы сериями по пять и более выстрелов подряд, – то здесь вины оружия нет. Безумная стрельба по стаям птиц полностью лежит на совести нас, охотников, злоупотребляющих время от времени этими возможностями самозарядных ружей. В серии охотничьей стрельбы четвёртый, пятый и т.д. выстрелы, как правило, производятся от горечи за промахи первым-вторым выстрелом или, как говорят, от «безнадёжья». Охотник обязан постоянно заботиться о своей стрелковой выучке, и тогда с этикой использования самозарядного оружия будет всё в порядке.

В итоге сегодня любой сколь-нибудь завзятый охотник, сельский или городской, в своём арсенале уже имеет самозарядку или мечтает обзавестись ею. И молодой охотник сегодня в качестве своего первого ружья всё чаще рассматривает самозарядку, нежели двустволку.

Вспоминая свои самозарядные ружья и охоты с ними, я также уже пытаюсь понять причины собственного «перевоплощения» по этому вопросу. Хотя различных «переломок» за долгую охотничью жизнь у меня было вдвое больше, чем самозарядок. А ответ простой – на всех охотах, где может понадобиться срочный третий выстрел, выгоднее иметь самозарядное ружьё, современное, облегчённое, надёжное и прикладистое. Это все охоты на водоплавающих, диких голубей, зайцев, лисицу и волка, а также загонные охоты на копытных. Остаются несколько видов охот, где самозарядка неуместна, так как оказывается непрактичной. Это охоты на пушных, на токах и с подружейной собакой на «мелочь» (бекас, дупель, а также вальдшнеп на «высыпках»). Что касается охоты на тяге, то, хотя многозарядность ружья здесь и не нужна, прикладистая самозарядка, снаряженная той же парой патронов, не помешает.

Самозарядное охотничье ружьё Breda Echo

Множество заводских клейм однозначно свидетельствуют о происхождении ружья

А теперь главное: какое самозарядное ружьё предпочесть, исходя из широкого и доступного на рынке их ассортимента? Если хотим, чтобы ружьё оказалось наиболее универсальным, ориентироваться нужно на обобщённые его характеристики – всю совокупность эксплуатационных свойств и не придавать какому-то одному элементу решающего значения. Мой выбор простой, подтверждённый многолетней практикой охот – предпочитаю ружьё с инерционным типом автоматики, со стволом длиной 680–720 мм, со сменными дульными насадками плюс один удлинённый на 50–100 мм чок с сужением 0,75 или 1 мм. Вес ружья 3,1–3,25, калибр 12/76, магазин на 3–4 патрона. Приклад и цевье деревянные, полного профиля, коробка обтекаемых форм, легкосплавная, светлых тонов, затыльник – амортизатор резиновый, мягкий, без острой кромки, спуск доработанный, несколько облегчённый по сравнению с заводской отладкой, которая на серийных моделях часто и вовсе отсутствует.

Основной прицел – вентилируемая планка с мушкой, дополнительно по надобности можно приспособить открытый коллиматорный прицел или даже оптический «загонник» (все легкосъёмные). Ружьё должно быть особо прикладистым и хорошо управляемым, безотказным при использовании различных патронов, обладать хорошим дальним боем дробью и пулями.

Из восьми моих самозарядных ружей: МЦ-21-12, двух МР-153, двух Fabarm, Winchester 1400 с двумя стволами, Benelli Rafaello Elegant и Breda Echo – надолго задержались только два – первое и последнее. Тульский полуавтомат, купленный в далёком 1968 г., служил мне верой и правдой более 15 лет, но, имея фиксированное дульное сужение в 1 мм, прилично выработался и «устал» от интенсивных стрельб крупными номерами дроби и особенно калиберными пулями различных типов. А Breda Echo, эта горная нимфа (в греческой мифологии Echo – имя нимфы, женского божества природы, дочери Зевса, спутницы Артемиды), задержалась уже по другой причине, по-видимому, – насовсем, в качестве особо ценимого и дорогого душе охотника «последнего ружья». «Последнее ружьё» – категория особая, оно к старому охотнику приходит осознанно в качестве награды за многие охоты, приобретённый опыт, мудрость и потраченные силы. Не зря ему посвящены целые рассказы «бывалых» и даже трогательные строфы охотников-поэтов.

Нимфа по имени Echo

Свою «нимфу» Breda Echo я приметил в петербургском магазине-салоне «Премиум», что на улице Чайковского, небольшое время спустя после появления здесь ружей итальянской компании Breda, самозарядок и двустволок. Глаза остановились именно на этом ружье, я его тщательно осмотрел и, как это бывает, потерял покой. Долго «терпеть» не было смысла, и уже через неделю это ружьё заняло своё место в оружейном шкафу. Ружьё оказалось необычным и таинственным во всём: от того, что стреляет – ствола, и до того что попадает – ложи. Эти основные части, как и ствольная коробка, были выполнены в особом, бредовском стиле, малознакомом раньше и оттого интересном. Длина ствола – ровно 700 мм, также у зарубежных самозарядных ружей встречаемая не так часто. Ствол вообще оказался наделённым своими фирменными признаками, и по внешнему виду его не спутать ни с каким другим. Один только выкат его профиля в казённой части, перед муфтой ствола, чего стоит! Приклад и ложа также «породистые» от «Бреды», со своими изгибами рукоятки, особой насечкой, формами и внешним видом. Серая ствольная коробка с плавными, обтекаемыми линиями, опоясанная гравированной полоской, создаёт эффект красоты и надёжности ружья. Но главное – это ружьё подходило во всём: после замены проставок оно оказалось почти идеально прикладистым, лёгким, сбалансированным, хватким и хорошо управляемым. Орех среднего класса, обработанный маслами, как нельзя лучше гармонировал с почтенной «сединой» коробки, а та, в свою очередь, – с гагатовым оттенком ствола. В остальном – как обычно, диаметр канала ствола 18,4 мм, переходный конус короткий, классический, естественно, везде хром, вплоть до окончания ствольной муфты. Внутренних сменных дульных насадков – пять и один позже прикупленный мной удлинённый, на 50 мм выступающий за дульный срез ствола, с сужением в 3/4. Именно этот чок сказочно работает с крупной дробью (№№1, 1/0 и 2/0) на предельных дистанциях стрельбы в 60–65 м при охотах на зайца-русака, гусей и лисицу. С хорошим импортным патроном, Rottweil, например, с навеской дроби 36 г, на дистанции 50 м, этот чок ещё сохраняет кучность около 50%, что способствует поражению дичи на предельных расстояниях. Примерно так же стреляет ружьё и с особой тщательностью снаряженным самодельным патроном, по рецептам, позаимствованным у одного из моих бывших студентов-слушателей, известного стрелка и охотника Сергея Спивака. Вообще, успешных охотничьих эпизодов при стрельбе из этого ружья за пять лет его эксплуатации уже набралось столько, что для других ружей хватило бы на целое десятилетие. Кстати, Breda Echo оказалась востребованной и ещё на одном поприще – спортивном, особенно на соревнованиях по прикладному охотничьему спортингу, в стрельбе по нескольким синхронно поданным мишеням. При том всём, что она относится к самозарядным ружьям средней ценовой категории, её цена за пять лет не выросла и продолжает находиться на доступном рядовому охотнику уровне в 60–70 тыс. рублей.

Душу охотника умиляют и множественные заводские надписи на частях оружия, свидетельствующие о его родословной. Так, название бренда Breda красуется на цевье снизу, на затыльнике, на ствольной коробке слева, на стволе слева. Надпись Breda Echo выгравирована на ствольной коробке справа, далее Made in Italy, Brescia, Magnum, а также всё подытоживающие два слова на стволе – Breda Quality. Как говорится, мелочь, да и на стрельбу не влияет, а охотнику всё же приятно владеть таким ружьём.

Breda Echo – творение великого итальянского оружейника Бруно Чиволани, создателя всех модельных линий ружей Benelli, выпущенных до его кончины в 2008 г.

Ружьё Breda оснащено поворотным затвором, монолитной ствольной коробкой, затворная рама имеет копирный паз для направляющего штифта затвора. Фиксация УСМ производится на передний штифт.

Лебединой песней Бруно Чиволани в области изобретения охотничьих ружей (кроме них он автор нескольких модельных линий пистолетов, а также самозарядного револьвера) оказалось создание самозарядного ружья Xanthos («Ксантос»), реализованного, так же как и Echo, в серийном производстве компании Breda.

Детали неполной разборки ружья Breda Echo

В заключение мне хочется затронуть ещё один злободневный вопрос, касающийся надёжности действия автоматики ружей, основанной на использовании энергии отдачи всего оружия и с механизмом перезаряжания инерционного типа. Прошло почти два десятилетия, как первые ружья этой системы – Benelli – появились впервые на российском рынке. За это время десятки, если не сотни тысяч этих ружей нашли своих хозяев среди российских стрелков и охотников, и всё равно нет-нет да и услышишь «спеца», рассказывающего о них небылицы. Они, естественно, не являются владельцами такого ружья. То у них ружьё с затвором инерционного типа не будет действовать, если его подвесить в горизонтальном положении за шнур, то, наоборот, оно не будет стрелять, если его крепко упереть в плечо, и т.д. и т.п. Вся эта трескотня сводится к одному – человек так и не удосужился понять устройство и принцип работы механизма перезаряжания этого ружья. Отсюда и недоверие к нему. А казалось бы – более простого устройства самозарядного ружья и не найти. Объективно более надёжна та конструкция, которая имеет меньшее число деталей, неприхотлива в эксплуатации, проще в обслуживании и более эргономична даже при условии равенства баллистических показателей. И как не доверять десятилетиями проверенной практикой системе с почти абсолютной простотой конструкции? При этом – даже пугающе простой. Мне не раз встречались люди, которые говорили почти одно и то же: «Там ничего нет, а как стреляет!». Вот это «ничего нет» и есть гениальная простота конструкции, не всегда понятна на первый взгляд, неубедительна на слух и от этого кажущаяся сомнительной. И тогда приходится доказывать «очевидное невероятное»: объяснять подробно работу автоматики ружья, убеждать, что она не требует специального ухода, что чистить после стрельбы по сути нужно только ствол, сборка-разборка ружья предельно проста, что ружьё имеет высокую динамическую устойчивость при стрельбе и как следствие – более высокую практическую скорострельность (там, где она востребована, в практической стрельбе, например).

Ружьё, как показали испытания, продолжает исправно стрелять без цевья (много раз мною опробовано на стенде), с разбитым прикладом, без рукоятки затвора и даже со сломанным зацепом выбрасывателя... Притом ружьё можно зарядить совершенно бесшумно, что иногда бывает актуально на загонных и засидочных охотах. Для этого в плавно доведённом до переднего положения затворе необходимо указательным пальцем повернуть затвор вверх за зацеп выбрасывателя до запирания канала ствола боевыми выступами затвора. Это же можно сделать и на ощупь, в темноте.

А теперь – об одной очень большой «тайне» – инерционники отличаются несколько большей отдачей, на уровне обычного двуствольного ружья такого же веса, нежели газоотводные самозарядки. Такая отдача, как и в двустволке, чувствительна в статической стрельбе с выцеливанием и совсем незаметна в динамике. И не знаю я больше «недостатков» этого ружья, как и не хочу пускаться в пустые разговоры о якобы существующей разборчивости инерционников в отношении патронов различных марок. Никогда специально не подбираю патрон, за пять лет охот и тренировок на стенде испробовал десятки их марок, в том числе и самые крайние в ряду – со снарядом дроби 24 г, как и с 53 граммами, Breda Echo работают одинаково исправно. Правда, появившийся не так давно учебно-тренировочный патрон с 20 граммами дроби ружьё не перезаряжает. Но это не имеет значения.

Вот такой незатейливой, на первый взгляд, и совершенной одновременно оказалась на деле моя Breda Echo – настоящая Брешианская нимфа. До новых встреч на охотничьих тропах.